

ИЗ КНИГИ «НОЧНИК» (СПб., 2010)

* * *

Спросят иногда —
как вы пришли к Богу?
А мне удивительно наоборот.
Как можно пройти мимо?

Ведь все, что в душе накопело,
Давно исцелил бы Господь,
Когда бы не брненное тело,
Когда бы не глупая плоть,
Когда бы, лихой и отважный,
Смирив выраженья лица,
Молитву, хотя бы однажды,
С душой прочитал до конца.

ИЗ КНИГИ «ДВЕ РЕКИ» (М., 2004)

* * *

Компьютеры, ксероксы, факсы.
И биржи. И курсы валют...
Меняем на марки и баксы
Души первозданный уют.
Но как ни крути, на кладбище
Тебя все равно понесут.
Богатый ты будешь иль нищий,
Предстанешь на Божеский суд.
И поздно поймешь, что не зритель,
Что это уже не кино,
И будет бесстрастным Спаситель,
И яростным будет вино.
Телевизионным пророкам
Ты снова поверить готов...
Что ж, верь предсказателям сроков,
Люби толкователей снов.
Мерцает во мраке планета.
И звезды, как свечи, горят.
И в цепких сетях Интернета
Блуждает душа наугад.

* * *

Не зная, что будет наверно,
На ощупь плетемся в впотьмах,
Мы все преисполнены скверны
И в мыслях своих, и делах.
И всюду царит непреложно
Немая, безбожная ночь.
Ужели и вправду так сложно
Хоть в малом себя превозмочь?

* * *

Не ощущаем, как когда-то,
Во всём присутствия Творца.
В эпоху хамства и разврата
Живем в преддверии конца.
Не зная ни причин, ни сроков,
Охотно верим в миражи.
И слушаю чужих пророков,
Купаемся в потоках лжи.
Бежим за сумрачной столицей,
Которую попутал бес,
И ждем заморских инвестиций,
Как раньше жаждали чудес.

* * *

Не включай телевизор, не надо,
Хоть мгновенье побудь в тишине.
Меж ветвей опустевшего сада
Тихо звезды плывут в вышине.
Не включай телевизор, не стоит
Видеть этот вселенский бардак,
Где мечтает весь мир перестроить
Каждый третий ученый дурак.
Не включай телевизор, послушай
Шум листвы и шептание воды,
Воздух майский немного получше
Испарений партийной среды.
Не включай телевизор, не трогай,
Молча пусть этот ящик стоит,
И дыханье свободы и Бога
На мгновенье тебя посетит.

* * *

Как второсортное кино,
Чужие сны смотреть устали.
Чужие помыслы давно
Как будто собственными стали.
И новостей вдыхая пыль,
Мы жить не можем без подсказки,
И словно собственную быль,
Чужие изучаем сказки.
Чужих мечтаний непогодь...
Как тяжело сквозь тьму наветов
Услышать, как зовет Господь
От мрака к свету.

* * *

Я высказаться тороплюсь —
Отринув истину от бредней,
Спеша, Спасителю молюсь —
А ну как этот день последний?
А ну как если не успеть
Связать распавшиеся строфы,
Недолюбить, недотерпеть
В канун вселенской катастрофы.
Но что с того — наверняка
Услышано не будет Слово.
Молчит осенняя река,
Назавтра мертвой стать готова.
Умолкли птичьи голоса,
И тишина гнетущей стала,
Молчат глухие небеса,
С утра нахмурившись устало.
Молчат деревья, камыши,
Молчит село. Молчит дорога.
Но зреют в глубине души
Слова, которые от Бога.

* * *

Умы давно поистожились...
Теперь вот не хватает рук...
Когда ж Господь явит
нам милость —
Освободит от вечных мук?
Законы вечные природы

Не отменит. Не осматривает.
Другие, видимо, народы
Россию будут населять.
Печальна участь человечья,
Уйдем, неся свою вину.
И незнакомые наречья
Нарушат храмов тишину.

* * *

Вот наконец-то и зима.
Трещат дрова в печи.
И звездных искр кутерьма
В редяющей ночи.
И слышно в лунной тишине,
Как тихо снег пошел...
Никто не вспомнит обо мне —
И это хорошо.

**ИЗ КНИГИ «КАК БУДТО ЖИЗНЬ
ЕЩЕ НЕ НАЧИНАЛАСЬ...»**
(СПБ., 2009)

* * *

Весна. И снова — ледоход
Апрель надеждой тешит,
Но с нами вновь идут в поход
И домовой, и леший...
Не досмотрели зимних снов,
Очнуться не успели,
Как стаи новых колдунов
Со свистом налетели.
Куда волхвы нас завели,
Теперь пойдем едва ли,
Но оторвавшись от земли,
Мы силу потеряли.
И захлебнувшийся тоской
Заморского дурмана,
Безмолвно тает род людской
Во мгле телеэкрана.
В колонну строит новый век,
Аршином общим меря.
Отринет Бога человек
И превратится в зверя.

Плывут вдоль берега реки
Расколотые льдины.
Пути Господни нележки
И неисповедимы.

* * *

Растаял туман над излучкой
Осенней тяжелой реки,
Живу не любовью — разлукой,
Чьи вечные воды легки.
Стараюсь по жизни —
хоть малость
Минувшего счастья сберечь,
Недолгих прощаний усталость
И радость нечаянных встреч.
На легкой волне у причала
Мороза стальная печать,
И так хорошо, что с начала
Уже ничего не начать.

* * *

Беда не в дураках и не в дорогах,
А в том, что,
потеряв свой путь в глуши,
Мы с покаяньем не взыскуем к Богу,
Не веруем в бессмертные души.
То плачем, то смеемся без причины,
Не ведаем ни правил, ни основ,
И гнемся, как осенние осины,
Под сумрачным стенанием ветров.
Не разбирая глупости и вздора,
Завидую судьбе заморских стран,
Мы превозносим то глупца,
то вора,
Устало вперив взор в телеэкран,
А он горит голубоватым светом
И, кажется, едва чадит при этом.

* * *

В эпоху лжи и суеты,
В преддверии упадка
Не потерять бы простоты,
Как главного достатка.

Иду, сбывая сердце в кровь,
Судьбы не проклятая,
Но счастлив, что нашел любовь,
А не ключи от рая.
Хвала пророку и вождю!
Внемлю журчанью речи,
Но больше радуюсь дождю,
Летящему навстречу.
Смеюсь и плачу невпопад,
Когда введет в смятенье
То мимолетный женский взгляд,
То яблони цветенье.
Богатство, слава — все тщета,
Коль смерть всему итогом.
Согреет душу простота,
Дарованная Богом.

* * *

Настало лето. Реки разлились.
Везде вода — от края и до края.
Пронзают чайки голубую высь,
Шумит листва — такая молодая.
Какая красота, какой простор —
Все слажено и сложено в природе.
Стихает бесполезный разговор
О правде, о свободе, о народе...
Впадает в небо синяя река,
Шуршит остроконечная осока,
Весь мир един —
от каждого листка
До облака, парящего высоко...
А вот — болота брошенных полей,
Чернеющие избы и сараи,
Унылые остовы кораблей,
На берегу — ржавяющие сваи.
Во всем — унынье, боль и нищета.
Сюда уже не ходят звери в гости.
И покосилась церковь — без креста,
И без крестов —

могилы на погосте...

Зачем, куда бредем из века в век,
То дураков кляня, то бездорожье?..
Как тленно всё, что создал человек,
Забыв о том,
что он творенье Божье.

* * *

Пока победно шествует эпоха,
Не лучше ли спокойно жить
в глуши?

Под маскою шута и скомороха
Скрывать порывы скорбные души.
И будь во всем наивен и беспечен,
Пусть думают,
что жизнь твоя легка.

Ведь никого не напугают речи
Придворного шута и дурака...
Когда ж грядут внезапно перемены,
Услышатся иные голоса.
Участников немой финальной сцены
Определят по списку небеса.
Метель утрат
восторг души остудит,
Застынет в реках черная вода,
Но все-таки Господь веселых любит,
А верных — не оставит никогда!
И пусть кружат во мгле

миры и меры,

В крошечном мраке исчезает путь,
Держись поближе
православной веры,
А там Господь подхватит
как-нибудь...

ИЗ КНИГИ «ЧУЖИЕ СНЫ»

(СПб., 2013)

* * *

Стоял в одной шеренге,
Равняясь на вождей.
Считал чужие деньги,
Учил чужих детей.

Не чувствовал, хоть тресни,
Тревоги и вины.
Чужие слушал песни,
Смотрел чужие сны.
И жил, как все в России,
И счастлив был вполне,
И женщины чужие
Любовь дарили мне.
И пусть конец дорогам
Ещё не виден — нет, —
Уверен — перед Богом
За всё держать ответ.
Он добрый — улыбнется
И всё простит, любя,
Но отвечать придется
Лишь только за себя...
Мерцает тускло свечка
И тает не спеша,
И мается сердечко,
И нудится душа.

* * *

А перед Богом все равны,
Он всем дарует понемногу
Кому-то — в царство полстраны,
Кому-то — посох и дорогу.
Кому — сума. Кому — казна.
Кому-то лучшая из женщин.
Но тот, кто здесь имел сполна,
На небесах получит меньше...
В тумане зыбком жизни край
И твердь последнего причала.
Не плачься и не унывай,
Что на земле досталось мало,
Исправно Господу молись,
Оставь пустые разговоры!
Смотри! Уже отверзла высь
Свои бескрайние просторы.

.....
10 сентября 2016 года поэту, лауреату премии Правительства
Российской Федерации в области культуры (за 2013 год),
постоянному автору журнала «Невечерний свет/Infinite»
Дмитрию Мизгулину исполняется 55 лет.

НАШИ ПОЗДРАВЛЕНИЯ!

**Успехов в служении русской поэзии,
творческого вдохновения и личного счастья!**